Глава 160: О некоем руководителе со слов Доктора Аня

Из-за удара ноги Доктора Аня стали ватными – типичное подчинение труса тому, кто был намного сильнее его. Сегодняшняя встреча с Сюй Юнем настолько потрясла и испугала толстяка, что обе его ноги безудержно задрожали: «Брат, я действительно не знаю, чем я тебя оскорби. Брат, ты можешь мне сказать, что я такого сделал? Я, я, я все исправлю!»

Ты действительно быстро адаптируешься к ситуации, ведь так? Это ведь ты раньше хотел выгнать меня из дома, не так ли? Теперь ты называешь меня братом? Я не твой брат!

Тело Доктора Аня снова содрогнулось. «Да, да, ты владеешь древними знаниями! И все, что ты говоришь, правильно! Я точно больше не буду тебе врать!»

Сюй Юнь презрительно посмотрел на него. «Древние знания? Почему бы тебе не показать мне понимание этого? Теперь позволь же мне спросить. Что за дело с болезнью Тан ЧжэнТяня?»

От вопроса Сюй Юня Доктора Аня бросило в холодный пот. Его губы еще дрожали некоторое время, прежде чем он, наконец, смог открыть рот: «Это…Ввозможно, потому, что Мистер Тан переутомился – это и стало причиной болезни…»

«Переутомился? На самом деле?» – Сюй Юнь в сомнении потер подбородок, когда задал вопрос.

Доктор Торо кивнул: «Да, да! Сам подумай, семья Тан огромна, и Мистер Тан перерабатывает, и это совершенно нормально! Но вам не нужно беспокоиться, я обязательно приложу все усилия, чтобы вылечить Мистера Тана! »

«О, раз это так, значит, вы профессионал?» – спросил Сюй Юнь.

«Да, вы правы, я профессионал в нашем Цзибэй!» – гордо заявил Доктор Ань. Хотя бы из-за того, какое самоуверенное объяснение он дал проблеме с сердцем, говорило о его лжи.

Едва мужчина успел договорить, и Сюй Юнь сразу же ударил его.

Куанг––!

Беспощадный удар отбросил Доктора Аня на тридцать пять ли, и только когда мужчина ударился туловищем о стол, он упал на пол. Тем временем любовница попыталась открыть дверь, но тут же закричала от увиденного и рухнула наземь – ноги перестали ее слушаться.

Доктор Ань продолжал лежать на полу некоторое время, прежде чем найти в себе силы заговорить: «Брат, давай все мирно обсудим, убери руку, хорошо? Мое тело и правда больше не выдержит».

«Я не собирался действовать таким способом, но ты меня вынудил». Сюй Юнь улыбнулся: «Ранее ты дал мне обещание, что не станешь лгать, было дело? Это всего лишь доказывает, что ты ненастоящий врач. Скажи, мне стоит ли бить ненастоящего врача?»

Доктор Ань посетовал: «Я действительно настоящий врач и к тому же профессионал. Если не веришь мне, то можешь пойти в больницу и спросить там!»

Сю Юнь прервал его: «Ты действительно профессиональный доктор? Тогда почему не смог распознать странность в болезни Тан ЧжэнТяня? Ха-ха, даже моя пятка смогла бы во всем

разобраться, так почему профессионал не смог? Я не верю, что тебе не под силу было это выяснить. Так что даю тебе один шанс. Ответь мне, кто отдал указание обо всем молчать, скажи мне, кто этот человек и позволю тебе уйти».

Лицо Доктора Аня тотчас же приняло стыдливое выражение, и он с ужасом глазел на Сюй Юня. Его губы еще дрожали, прежде чем он смог заговорить: «О чем это я вру? О каких скрытых мотивах ты говоришь? Я не понимаю, о чем ты вообще говоришь, кто ты такой?»

«Внучок, я тот, кто сегодня задает вопросы, а ты все еще осмеливаешься спрашивать меня о чем-то?»

После этого Сюй Юнь замолчал, больше не было смысла в жестокости, он уже догадался, что этот человек больше не станет говорить. Сюй Юнь потащил Доктора Аня на сторону мраморного стола и заставил того встать на колени. Доктор Ань напоминал дохлую псину – у него не осталось никаких шансов на сопротивление. Его лицо побледнело, и он запаниковал. Мужчина не знал, что сделает с ним этот незнакомец.

Сюй Юнь глубоко вздохнул: «Похоже, пока я не применю к тебе насилие, ты не скажешь мне ничего правдивого».

Жизнь будто решила покинуть лицо Доктора Аня. Он не знал, как все дошло до такого: «Я действительно не знаю, о чем ты говоришь… Брат, тебе не стоит торопиться, если есть какая-то проблема, мы можем все мирно обсудить».

Внутри доктора все похолодело, всякий раз он заикался, когда пытался что-то сказать – он понятия не имел, что и думать. Сюй Юнь мог ясно видеть, что Доктор Ань точно не хороший человек. Врач, который лгал своему пациенту, по словарю Сюй Юня был приговорен к смертной казни[1].

«Я действительно хотел все обсудить мирно, но ты все испортил». Сказав это, Сюй Юнь взял травертиновую [2] пепельницу и злорадно улыбнулся. На мгновение пепельница исчезла, и через секунду Сюй Юнь молниеносно схватил руку Доктора Аня, прижал к кофейному столику и со всей силу ударил по ней!

Наконец, под давлением Сюй Юнь, Доктор Ань сломался и произнес только: «Тан Ифэй …».

Сюй Юнь нахмурился. «Что велел тебе сделать Тан Ифэй?»

«Он… он велел никому не рассказывать о моем диагнозе болезни Тан ЧжэнТяня. Велел всем сказать, что она была вызвана переутомлением. Иначе он меня не отпустит!». Доктор Ань задрожал: «Я не хотел этого делать, он заставил меня!»

Сюй Юнь хмыкнул: «Сколько заплатил Тан Ифэй, чтобы ты забыл заповеди врача?»

Губы Доктора Аня дрогнули: «Говорю же, он заставил меня, у меня не было выбора, я делал это не за деньги, я… я сделал это, чтобы спасти свою жизнь! Ты должен мне поверить, я действительно был вынужден врать!»

Сюй Юнь поставил пепельницу на землю: «Хорошо, я дам тебе шанс. В следующий раз, когда решишь сотворить нечто подобное, спроси свою совесть: достоин ли ты все еще называться врачом? Больше не смей вот так просто лгать людям».

«Да, да, урок брата кое-чему меня научил меня!» – то, что сейчас делал Доктор Ань, вызвало

бы у других людей улыбку, если бы они это увидели бы.

Сюй Юнь ухмыльнулся и встал, намереваясь уйти. Он быстро покинул богатый жилой район. Но Сюй Юнь не был столь доверчивым и не поверил мужчине. Хотя самому Доктору Аню угрожала опасность, и он назвал имя Тан Ифэя, все же Сюй Юнь полагал, что врач сказал это слишком быстро.

Но неважно, как ему удастся подтвердить или опровергнуть теорию о руководителе этого коварного плана, для начала он должен вернуться к Тан ЧжэнТяню, чтобы все обсудить. Однако когда Сюй Юнь сел в машину, ему позвонила Тан Цзю. Он поднял трубку и услышал голос ГоГо.

«Папа, ты на своей работе? Мы ждем тебя на ночном рынке, хочешь к нам приехать? Если ты это сделаешь, я оставлю тебе кусочек вонючего тофу, которого мы купили», – рассмеялась ГоГо. Похоже, ей нравилось проводить там время.

Сюй Юнь быстро ответил: «Конечно, я приеду, но тебе не нужно покупать мне вонючего тофу. Он вкусный только пока горяч! Как только я доберусь туда, то куплю его. Ха-ха, хорошая девочка, будь послушной и жди меня. Передай телефон Тан Цзю, мне нужно уточнить у нее, как до вас добраться».

«Хорошо!» – ГоГо тотчас же передала телефон Тан Цзю. «Мой папа хочет спросить тебя о координатах».

Тан Цзю взяла телефон и назвала адрес Сюй Юнь, затем попросила его поторопиться, иначе он испортит всем настроение. Девушка не стала расспрашивать его об известиях, которые ему удалось добыть от Доктора Аня.

Сюй Юнь повесил трубку и направился прямо к ночному рынку в Цзибэй. Он очень давно не ел этих уличных закусок, и теперь понял, что страстно желает отведать их, но не мог ехать еще быстрее. Блюда, которые подавала Тетя Сюэ, были слишком легкими, и ему никак не удавалось ими наесться.

Сюй Юню не потребовалось и получаса, чтобы добраться до ночного рынка. Это место было переполнено людьми, и потребовалось много времени и усилий, чтобы найти ГоГо и остальных. Тан Цзю не стала его ни о чем расспрашивать и просто продолжила есть, а вот ГоГо съела так много, что ее живот начала выпирать, прежде чем она все же отказалась от еды.

Тан Цзю давно не была настолько счастлива. Она не спросила Сюй Юня о результатах поездки, поскольку знала, что это может испортить сегодняшнее хорошее настроение. Что касается известий, которые получил Сюй Юнь, то они подождут, по крайней мере, пока они не доберутся до дома и не расскажут об этом ее отцу.

Сюй Юнь понимал ход мыслей Тан Цзю, поэтому заставил себя молчать о произошедшем, и съел столько, сколько смог, раз уж Тан Цзю все равно платила. В Цзибэй было много известных кухонь, и даже человек с таким, казалось бы, бездонным желудком, как Сюй Юнь, был вынужден сдаться, когда не смог больше продолжить есть.

Примечание переводчика:

[1]Скорее всего это означает, что врач, который посмел лгать, был мертвецом в его понимании.

[2]Травертин – осадочная горная порода, состоящая из кристаллов кальцита. Пористая,

практически бесцветная, за исключением желтоватых вкраплений. Используется как материал для отделки и декора.

http://tl.rulate.ru/book/300/211810